

Из истории издания стоматологических журналов в г. Харькове

Е. Н. Рябоконь

Стоматолог. – 2008. - №4 (119). – С.56-61.

Журнал стал выходить на новых началах. Теперь это было издание одонтологического факультета Харьковского медицинского института и одонтологов г. Харькова.

В первом выпуске журнала за 1927 в обращении к читателям сказано: «Приступая после долгого перерыва к возобновлению издания журнала «Одонтология», редакционная коллегия приложит все усилия к тому, чтобы дать товарищам специальный орган, в котором бы находили себе отражение как научные, так и научно-практические вопросы Одонтологии и Стоматологии.

С другой стороны, хозяйственная комиссия будет стремиться к тому, чтобы журнал выходил и рассылался своевременно и аккуратно.

Мы надеемся, что общими усилиями нам удастся справиться с поставленной себе задачей; мы надеемся, что товарищи с мест будут нам посылать свои статьи для помещения в очередных номерах журнала, что они будут способствовать нам в развитии большого научно-общественного начинания, каким, несомненно, является издание журнала».¹

Профессор И. С. Гайзенберг (1928) вспоминает. «Журнал получил общественную базу в лице специально выделенной хозяйственной комиссии со стороны одонтологической секции Харьковского медицинского общества, которая взяла на себя заботу по изданию и распространению журнала на хозяйственных началах. Участие общественных элементов в жизни журнала несомненно сыграло самую благоприятную роль в его судьбе. Он материально окреп и бесперебойно ведет (после бывшего перерыва) 2- летнее свое существование».²

В журнале «Одонтология» стали публиковать лучшие дипломные работы студентов-одонтологов.

После окончания одонтологического факультета студенты получали квалификацию врача-одонтолога «имеющего право практики по болезням зубов и полости рта со включением сюда и хирургии полости рта и челюстей».³ При этом для получения диплома необходимо было предоставить дипломную работу и удостоверение о стаже в течение 6 месяцев.

Студенты должны были не только предоставить дипломную работу, но и защитить ее (в 1922 году государственные экзамены были отменены и введены дипломные работы⁴). Согласно положению о ВУЗах Украины, после практического опыта, полученного в государственных зубо-врачебных амбулаториях или других специализированных учреждениях, находящихся не в Харькове (Одесса, Киев, Днепропетровск и др.), студенты допускались к защите дипломной работы на заседании квалификационной комиссии. Только после этого они получали звание врача-одонтолога.⁵

В 1927 году Гофунг на страницах журнала пишет: «Имеется уже несколько сотрудников кафедры Одонтологического факультета, которые в

достаточной мере владеют лабораторной техникой и научная работа постепенно налаживается. Одну из сотрудниц, молодого врача-одонтолога, нам удалось настолько подготовить по специальной гистологии полости рта и зубов, что она уже в начале текущего года перешла сверхштатным ассистентом при нашей кафедре гистологии, находящейся в заведывании такого гистолога как заслуженный профессор В. Я. Рубашкин. В этом мы видим наш успех и в дальнейшем будем стремиться продвигать своих питомцев — врачей-одонтологов на теоретические кафедры, для чего у них имеется вполне достаточная общебиологическая и общемедицинская база».⁶

Речь шла о враче-одонтологе Э. Д. Бромберг. Она закончила одонтологический факультет в 1926 году и защитила дипломную работу на кафедре консервативного зубопротезирования по теме клиники и патологической анатомии зубных околокорневых гранулем.⁷ Материалы этой работы опубликованы в 6-м номере журнала «Одونتология» за 1927 год.

В 1937 году Э. Д. Бромберг была избрана ассистентом кафедры гистологии, а в 1944 году защитила докторскую диссертацию и на протяжении 30 лет заведовала кафедрой гистологии Харьковского медицинского стоматологического института.⁸ Была деканом стоматологического факультета с 1946 по 1951 гг.

Эвелина Давыдовна Бромберг училась и работала в Харьковском стоматологическом институте с 1922 года и до выхода на пенсию в 1970 году.⁹

На третьем году своего существования журнал «Одонтология» становится органом Наркомздрава УССР и Одонтологического факультета Харьковского медицинского института и попадает под их опеку. Как пишет Д. И. Ефимов: «Тем самым журнал укрепляет свою базу и становится печатным органом, всесторонне охватывающим не только научно-экспериментальные и клинические вопросы, но и вопросы социального зубопротезирования и организации зубопротезической помощи населению Украины».¹⁰

Участие Наркомздрава в издании единственного на Украине стоматологического журнала не было случайным, т. к. в области зубопротезирования «мы имеем наиболее слабое место, а между тем эта отрасль советской медицины стучится сейчас в двери здравоохранения. Нам нужно поставить на должную высоту их работу (сеть зубопротезических кабинетов и поликлиник — прим. автора) с тем, чтоб она отвечала тем заданиям, которые мы имеем в области зубопротезирования».¹¹

Помимо практических задач, перед Наркомздравом УССР стояли задачи научно-исследовательского порядка. «Для разрешения этих задач необходимо тесно сотрудничать со всеми научными учреждениями, привлекая к активной творческой деятельности Одонтологические общества и ту массу практикующих зубных врачей, которые, имея богатый опыт, могут дать ценные замечания и предложения для научной разработки».¹²

«Для широкого обмена мнениями по вопросам теоретического и социального зубопротезирования, вопросам квалификации и подготовки

работников в этой области, вопросам правильной организации зубоврачебной помощи на Украине, необходим научно-общественный журнал, который всесторонне и полно будет освещать все спорные моменты, возникающие в этой отрасли медицины. Таким журналом у нас является журнал «Одونتология». Журнал этот должен отражать все новые направления, какие возникают в области советского здравоохранения в связи с делом зубоврачевания. Вместе с тем журнал должен стоять на научной высоте, отражая работу специальных научных учреждений Украины».¹³

В это время в журнале был открыт отдел «Социальное зубоврачевание» под руководством редактора отдела Е. С. Затонской.¹⁴

Журнал продолжал выходить раз в 2 месяца под редакцией проф. Е. М. Гофунга (1929, № 2–3). Редакционная коллегия: проф. Д. П. Гринев, проф. М. Б. Фабрикант, проф. Е. М. Гофунг, проф. И. С. Гайзенберг, проф. Б. Б. Брандсбург, д-р Е. С. Затонская и д-р М. В. Нежданов. Секретари: д-р Л. М. Линденбаум, д-р П. Г. Вальтер. На обложке пометка: «Журнал издается при активном участии Одонтологической секции Харьковского медицинского общества и одонтологических обществ Киева, Одессы и Днепропетровска».

Научный журнал, посвященный вопросам одонтологии и стоматологии (1929, № 2–3, 4-й год издания)

На 5-м году своего существования в 1930 году в первом номере журнала редколлегия констатирует, что она «ясно видит все дефекты журнала и будет всячески стремиться к исправлению их. Кроме того, целый ряд указаний, сделанных товарищами с мест, насколько это возможно, будет принят во внимание».¹⁵

В 1930 г. был обновлен состав редколлегии журнала. В нее были введены представители других крупных городов Украины, где наиболее мощно развивалась наша специальность. Состав редколлегии был следующий (по алфавиту): проф. Б. Б. Брандсбург (Харьков), проф. И. С. Гайзенберг (Харьков), проф. Е. М. Гофунг (Харьков), проф. Д. П. Гринев (Харьков), д-р Е. С. Затонская (Харьков), д-р Клейтман (Одесса), прив.доц Л. М. Линденбаум (Харьков), д-р М. В. Нежданов (Харьков), д-р Д. П. Складская (Харьков), проф. М. Б. Фабрикант (Харьков), проф. Н. О. Шапиро (Киев), д-р А. И. Шрейдер (Днепропетровск). Ответственный редактор д-р Е. С. Затонская. Ответственные секретари: Л. М. Линденбаум, Д. П. Складская.

По этому поводу редколлегия журнала пишет в выпуске № 1 1930 года: «Обновлен состав редколлегии и туда вошли товарищи от всех крупных центров Украины. Они, естественно, будут всячески содействовать работе по изданию журнала и составлению его отдельных книжек, будут отражать в редколлегии мнение больших коллективов зубных врачей центральных городов Украины».¹⁶

В концепции развития и улучшения журнала редколлегия вводит новые рубрики. «Что касается содержания журнала, то с этого года будет значительно усилен и расширен отдел социального зубоврачевания, а также будут в каждой книжке помещаться статьи научно-практического и клинического характера и обзоры. В общем, в текущем году журнал даст

товарищам обзоры по всем вопросам советского зубоврачевания, как в области лечебнопрофилактической, так и в области социального зубоврачевания».¹⁷

Являясь единственным на Украине стоматологическим журналом, с 1930 года редколлегия проводит работу и агитацию по привлечению в него статей всех зубных врачей и одонтологов Украины. Она «обращается с просьбой ко всем зубным врачам Украины, так или иначе поддерживать наш единственный специальный журнал и присылать свои работы, отчеты и заметки, которые охотно будут помещаться на его страницах».¹⁸

Начиная с № 2–3 1930 года в журнале появляются статьи на украинском языке. Это связано с украинизацией в республике и в том числе в Высшей школе.

В этом же номере можно найти указание, что «Библиографическое описание этого издания помещено в «Літопису Українського друку», Картонном репертуаре и др. указателях Украинской Книжной Палаты».

В 1930 году коллегия НКЗУ постановила переименовать одонтологические факультеты Украины в стоматологические, о чем было объявлено в 4-м номере журнала за 1930 год.¹⁹

В журнале публиковались научно-практические статьи, научноэкспериментальные исследования, сделанные в лабораториях факультетских кафедр, а также теоретические работы.

«Все эти и другие вопросы разработаны в журнале научно-академически и безукоризненно, и сообщают ему большой удельный вес в среде научно-медицинских журналов».²⁰

«Мимо журнала не прошел ни один вопрос из области одонтологической клиники. Так или иначе, журнал отзывался на все научные вопросы, трактовавшиеся в нашей и заграничной специальной литературе».²¹

Освещение мировой литературы и исследований, сделанных за рубежом, давалось в журнале в отделе рефератов, которые сжато в лаконичной форме отражали содержание того нового, что было сделано в мире в области стоматологии.

Некоторые выпуски журнала были посвящены юбилейным и печальным событиям: так, в связи со смертью профессора Григория Алексеевича Маслова в первом номере журнала «Одонтология» за 1927 год от редакции сказано, что «Вторая книжка, которая выйдет 1 марта с. г., будет посвящена памяти одного из первых редакторов нашего журнала, проф. Г. А. Маслова».²²

В 1927 году выпуск № 2 журнала «Одонтология» посвящен памяти проф. Григория Алексеевича Маслова. В нем профессор Я. Я. Постоев, который, как и Маслов, стоял у истоков харьковского одонтологического факультета, вспоминает: «Более двух лет прошло со дня неожиданной смерти проф. Г. А. Маслова. Время — этот «лучший врач» с одной стороны, повседневные, будничные заботы жизни с другой — сделали свое дело и тяжелое, горькое чувство, навеянное этой смертью, улеглось, но не исчезло совершенно. Ныне, в третью годовщину смерти Григория Алексеевича, мне,

близко знавшему покойного, хочется поделиться с товарищами своими воспоминаниями о нем и вместе с тем еще раз подчеркнуть тяжесть утраты».²³

Григорий Алексеевич родился в 1862 году²⁴ в Одессе. Среднее образование получил в Симферопольской гимназии. После окончания гимназии приезжает в Харьков и поступает в 1884 году на медицинский факультет Харьковского императорского университета.

«Медицинский факультет в то время находился в зените славы: в числе профессоров были пользовавшиеся громкой известностью Л. С. Ценковский (ботаника), Н. Н. Бекетов (неорганическая химия), Г. И. Лагермарк (органическая химия), В. П. Крылов (патологическая анатомия), И. Н. Оболенский (общая патология), В. Г. Лашкевич (терапевтическая факультетская клиника), В. Ф. Грубе (хирургическая факультетская клиника), Л. Л. Гиршман (офтальмология), Н. Ф. Толочинов (акушерство) и др.»²⁵

«Перейдя на 4-й курс, Григорий Маслов слушал блестящие, полные эрудиции и не лишённые юмора лекции В. Ф. Грубе и неустанно посещал хирургическую клинику. Повидимому, уже тогда у Григория Алексеевича зародилось желание посвятить себя изучению хирургии».²⁶

В 1889 году Маслов оканчивает с отличием медицинский факультет Харьковского университета и получает степень лекаря и уездного врача. Через полгода поступает сверхштатным ординатором в хирургическую клинику известного профессора В. Ф. Грубе.

«Попасть в число ординаторов, хотя бы сверхштатных, в клинику проф. Грубе было нелегко; профессор строго относился к выбору надлежащих помощников и наплыв желающих всегда был очень велик. Чтобы быть зачисленным в ординаторы, нужна была незаурядная подготовка и любовь к хирургии. От своих помощников В. Ф. Грубе требовал не только совершенствования в практической деятельности, но и научных работ».²⁷

«За 3 года пребывания в должности сверхштатного ординатора Григорий Алексеевич не только написал работу «Тиреотомия как способ лечения внутригортанных опухолей», напечатанную в «Вестнике хирургии» за 1894 г., но успел выдержать экзамены на степень д-ра медицины».²⁸

«Еще в бытность ординатором Григорий Маслов обратил внимание на ненормальное положение дентиатрии: в клинике проф. Грубе студенты 80-х и 90-х гг. могли видеть и учиться только лишь экстракции зубов; этим ограничивалось в то время лечение зубных болезней. В случаях, когда нужно было, в силу незначительного поражения, сохранить больной зуб, больного обычно направляли к зубному врачу. Не только самостоятельной кафедры одонтологии, но даже штатной доцентуры по действующему тогда уставу 1884 г. не полагалось, несмотря на то, что число кафедр с 6, полагавшихся по уставу 1805 г. (при открытии Университета), увеличилось до 24. О зубных болезнях словно забыли. При таких условиях, понятно, студенты, по выходе из университета в жизнь, оказывались совершенно неподготовленными по одонтологии и не могли оказать почти никакой помощи. В лучшем случае они (студенты) могли производить экстракцию зубов».²⁹

В 1928 году выпуск № 1 журнала «Одونتология» посвящен Григорию Абрамовичу Ефрону — известному одонтологу, зав. рентгенологическим отделением Института Общественного Зубоврачевания (г. Ленинград) и председателю Ленинградского одонтологического общества.

Выпуск № 2 журнала за 1928 год посвящен памяти Иосифа Ароновича Баранова, заведовавшего кафедрой протезного зубоврачевания одонтологического факультета Харьковского медицинского института. Об этом человеке, который стоял у истоков одонтологического факультета, следует кратко рассказать.

Иосиф (Авраам)³⁰ Аронович Баранов был первым заведующим кафедрой протезного зубоврачевания после организации в 1921 году в Харьковском медицинском институте одонтологического факультета и возглавлял кафедру до своей смерти (1927 год). Родился он в августе 1874 года.³¹ Национальность: «иудейская».³² Аттестат зрелости получил в Феодосии.³³

Представление о его деятельности как одонтолога, педагога и человека можно составить из воспоминаний людей, тесно работавших с ним на протяжении многих лет.

Проф. Гофунг: «Иосиф Аронович был всеми уважаем и любим; это был человек скромный, до педантичности аккуратный, чрезвычайно честный. Свое дело он делал честно и вдумчиво, вкладывая в него весь свой опыт и знания, и пользовался уважением, любовью и полным доверием у студенчества. Одонтологический Факультет потерял в его лице искреннего и преданного работника, любившего свое дело, студенты потеряли внимательного и хорошего учителя».³⁴

Из воспоминаний сотрудника кафедры П. Г. Вальтера, который 20 лет знал Баранова: «Все время я удивлялся необычайной выдержанности и спокойствию его. Покойный не имел врагов и, казалось, не мог их иметь. Всегда спокойный, выдержанный, Иосиф Аронович умел сообщить и окружающим необходимую выдержку в спорах. Он был прекрасным товарищем и, будучи общественным работником, занимая всегда ответственные посты в общественных организациях, он всегда держался в тени, не претендуя на громкую славу. Служивцы его очень ценили, а студенты считали его лучшим среди преподавателей».³⁵

Путь получения образования у И. А. Баранова был не из легких. Вот что пишет проф. Е. М. Гофунг по этому поводу: «С самого раннего детства проявлял большую любознательность и стремление к чтению и наукам. Однако, вследствие необходимости поддерживать семью, он уже с 14 лет вынужден был поступить на службу в одну из крупных фирм,

производивших на Юге России хлебные операции. Не получив никакого свидетельства об окончании среднего учебного заведения, он должен был прослужить на военной службе почти четыре года. Сейчас же по окончании военной службы подготовился к экзамену на аттестат зрелости и в возрасте 27 лет получил этот аттестат, сдав экзамены экстерном».³⁶

В 1904 году И. Баранов закончил Одесскую зубохирургическую школу, которую в 1896 году учредил И. И. Марголин (школа существовала в 1896–1919 гг.). Получив зубохирургическое образование в школе известного одонтолога И. И. Марголина, И. А. Баранов вспоминал: «Исаак Ильич в мое время преподавал оперативное и протезное зубохирургическое лечение. На лекциях его всегда было полно. Враг всякой высокопарности, Исаак Ильич простым и понятным изложением возбуждал большой интерес к своему предмету, и вовсе не случайность, что многие из его учеников в дальнейшем работали именно по этим отделам одонтологии. По какому бы отделу одонтологии мы ни обращались к И. И., мы всегда получали немедленно исчерпывающий ответ, и не даром и наши ассистенты, и мы, учащиеся, в шутку называли его «кладезем одонтологической мудрости»».³⁷

После окончания зубохирургической школы Баранов выехал для усовершенствования за границу, где проходил «специальные зубохирургические курсы в Берлине».³⁸

В августе 1906 года его берут ассистентом протезного зубохирургического лечения в 1-ю Харьковскую зубохирургическую школу Кривоусова. Проф. Е. М. Гофунг вспоминает этот момент так: «Как сейчас помню тот день в августе 1906 года, когда покойный И. А. в первый раз вошел в клинику бывшей 1-й Харьковской зубохирургической школы, как ассистент этой клиники. Скромно, тихо, не производя никакой шумихи, Иосиф Аронович приступил к исполнению своих трудных по тому времени обязанностей и так же скромно и тихо, в высшей степени добросовестно и педантично он их выполнял в продолжение всей его работы. Чрезвычайно мягкий, внимательный и терпеливый к больным и студентам, он быстро завоевал себе всеобщую любовь и уважение, быстро снискал к себе доверие всех окружающих и этим доверием пользовался до конца дней своих».³⁹

С 1916 года Баранов начинает читать курс протезного зубохирургического лечения в 1-й Харьковской зубохирургической школе.

После объединения зубохирургических школ Кривоусова и Зеленского в г. Харькове и образования Государственной зубохирургической школы в 1920 году Иосиф Баранов был назначен заведующим клиникой этой школы («заведующий Государственной одонтологической клиникой, а прежде зубохирургической школы Кривоусова с 1906 г. непрерывно»⁴⁰), а Гофунг — заведующим школой.

В 1921 году, когда организовался одонтологический факультет Харьковского медицинского института, он возглавил кафедру протезного зубопротезирования, которой руководил до конца своей жизни. Из воспоминаний проф. Е. М. Гофунга: «Все трудности по организации и строению высшей одонтологической школы, каковой в настоящее время является Одонтологический факультет, проведены совместно с этим поистине чистым человеком, чистым душой и поступками. Если он не был так активен, если его слабое здоровье не позволяло ему часто самому выполнять выпадающую на его долю черную работу, то мы были постоянно уверены в благожелательности и преданности этого благородного товарища, мы ни разу не замечали на его лице иронической улыбки, никогда не слышали сомнительных ноток в его голосе в самые тяжелые минуты нашей совместной работы. И. А. никогда вообще никого не осуждал, ко всем поступкам и слабостям человеческой души относился весьма снисходительно и всегда находил им слово оправдания».⁴¹

И. А. Баранов активно участвовал в стоматологической жизни г. Харькова. Он долгое время занимал должность члена правления, ревизионной комиссии и секретаря Харьковского зубопротезного общества. «Как общественный работник в среде харьковских одонтологов, И. А. пользовался уважением. В бытность его в течение нескольких лет секретарем Харьковского зубопротезного общества, он также педантично выполнял свои обязанности и мы имели и имеем в нашем архиве образцово составленные протоколы заседаний Общества за эти годы.»⁴²

Вспоминая на страницах харьковского научного журнала «Одонтология» № 2 за 1928 год Иосифа Ароновича Баранова, проф. Гофунг пишет: «Так же тихо, если можно так выразиться, скромно он и умер: еще вечером в своем семейном кругу он чувствовал себя хорошо, а к утру его не стало, и никого из окружающих он не затруднил, не обеспокоил более или менее продолжительной болезнью».⁴³

Умер И. А. Баранов 25 апреля 1927 года.

После смерти Иосифа Ароновича его портрет повесили в аудитории кафедры протезного зубопротезирования.

15 мая 1927 года состоялось общее собрание зубных врачей г. Харькова, созванное временным бюро по организации одонтологической секции Харьковского медицинского общества (председатель — проф. И. С. Гейзенберг, секретарь — О. Б. Коган), на котором проф. Е. М. Гофунг сообщил о скоропостижной смерти одного из старейших членов общества и правления, профессора А. И. Баранова. Он отметил общественные и научные

заслуги покойного, характеризуя его как «кристаллически честного врача и товарища, чрезвычайно скромного, но отзывчивого на всякое общественное начинание».⁴⁴

В № 3 (май-июнь) за 1927 год в журнале «Одونتология» помещено объявление: «Правление Харьковского Государственного медицинского института объявляет конкурс на вакантную должность заведующего кафедрой протезного зубопротезирования Одонтологического факультета».⁴⁵ Срок до 15 октября 1927 года. Заявления направлялись на имя декана факультета.

Выпуск № 3 за 1928 год посвящен профессору Александру Васильевичу Репреву, который много лет был председателем педагогического совета Харьковской зубопротезной школы (1897–1921 гг.).

Одонтологическая секция Харьковского медицинского общества приняла участие в чествовании профессора Репрева Александра Васильевича по поводу 50-летнего юбилея его научной и преподавательской деятельности, посвятив этому специальное заседание на конференции. «Одонтологическая секция Харьковского медицинского общества посвящает Александру Васильевичу заседание Харьковской окружной одонтологической секции 3 июня с. г., где рядом докладов мы хотим демонстрировать перед глубокоуважаемым учителем рост и развитие научной одонтологии».⁴⁶ Деятельность профессора Репрева была тесно связана с одонтологией. «Не одна сотня зубных врачей, учеников глубокоуважаемого Александра Васильевича, помнит ту любовь, с какой Александр Васильевич вел занятия, и то уважение, которым был окружен со стороны своих учеников Александр Васильевич».⁴⁷ Редакционная коллегия журнала «Одонтология» посвятила Александру Репреву выпуск № 3. «Как дань глубокого уважения и благодарности за те знания, которые маститый юбиляр в течение четверти века давал зубным врачам».⁴⁸

С первых лет после открытия в Харькове в 1897 году зубопротезной школы А. В. Репрев читал там общую патологию, а затем и частную патологию и терапию. Вскоре он был избран председателем Педагогического совета школы и до 1921 года руководил постановкой преподавания в ней.

«Александр Васильевич заражал всех, кто только интересовался наукой и можно смело сказать, что лекции А. В. оставляли глубокий след и вспоминаются с благодарностью и сейчас не одной сотней зубных врачей, рассеянных по всему нашему Союзу. Тяжела была обстановка частной зубопротезной школы, но А. В. всегда заботился об интересах учащихся и всегда стремился и настойчиво проводил те реформы в учебной части, которые возможно было по тогдашнему времени проводить. В течение четверти века Александр Васильевич читал лекции в зубопротезной школе и не один раз звучал его властный голос по вопросу о необходимости реформы зубопротезного образования. В ряде комиссий, которые были организованы по этому вопросу при Медицинском факультете еще задолго до революции, А. В. был председателем и всегда вносил проекты в строгом соответствии с

теми положениями, которые вырабатывались одонтологическими обществами и съездами.

Александр Васильевич Репрев всегда учил смотреть на зуб не как на отдельный орган, а в соотношении со всем организмом, он не мог мириться с чисто механической стороной зубо врачевания и звал зубных врачей к научной работе, суля впереди большие завоевания одонтологии. Ученый оказался пророком и только недавно, на торжественном заседании Харьковской одонтологической окружной конференции, после заслушивания ряда докладов по одонтологии, констатировал огромный рост и развитие научной одонтологии, которые были достигнуты за истекшие 10 лет. Будем же всегда помнить те заветы, которые получили от него: «одонтология должна занять подобающее ей место среди всех медицинских дисциплин».⁴⁹

В 1930 году выпуск журнала «Одонтология» прекратился. Причины, приведшие к этому, еще предстоит изучить. Это был нелегкий период развития одонтологии (стоматологии) и стоматологического образования на Украине. В 1928–1929 гг. прогремело дело «харьковского одонфака», когда факультет был на грани уничтожения. Немногом ранее произошло закрытие киевского одонтологического факультета (с последующим его возобновлением).

Сейчас на Украине издаются стоматологические журналы разной направленности и формата, что очень радует стоматологическую общественность. На страницах журналов мы можем ознакомить читателей со своими разработками и поделиться практическим опытом.

Одним из таких специализированных стоматологических изданий является журнал «Стоматолог», которому в марте 2008 года исполнилось 10 лет. На протяжении этих 10-ти лет журнал «Стоматолог» является источником новых знаний, необходимых для научных исследований и практической работы. В год десятилетнего юбилея хотелось бы пожелать редакции журнала, всем авторам публикаций и читателям здоровья, творческих успехов и всего самого доброго.

ЛИТЕРАТУРА

1. От редакции // Одонтология. 1927. — № 1.
2. Гайзенберг И. С. Научная одонтологическая литература за 10 лет Советской медицины // Одонтология. — 1928. — № 5–6. — С. 69–79.
3. Гофунг Е. М. Зубо врачевное образование на Украине / / Одонтология. — 1924. — № 1. — С. 60–69.

Полный список литературы находится в редакции журнала